

Число 1976

Мастера советского искусства

СЧАСТЬЕ АКТРИСЫ

Творческий портрет
народной артистки СССР
Розы ДЖАМАНОВОЙ

ко тогда реально ощутила, что удостоена этого высокого звания, — вспоминает Роза Умбетовна.

Участие в различных конкурсах, увлеченная работа с молодыми актерами, гастроли по стране и за рубежом, ее концертная деятельность — могли бы стать предметом отдельного разговора. Когда в Алма-Ате гостеприимно откроет двери столичный Дом актера, мы в немалой степени будем благодарны Р. Джамановой — бесценному (с 1962 года) председателю Казахского театрального общества. Как и за многое другое, что сделано ею на этом посту. Р. Джаманова — член Комитета защиты мира — в эти дни выступает на митингах, участники которых ставят свои подписи под новым Стокгольмским воззванием Всемирного Совета Мира за прекращение гонки вооружений, за разоружение.

Их много — забот, потому что как истинный художник она не мыслит своей жизни вне общественной активности.

Как-то я ждала, когда закончатся репетиции. Роза Умбетовна вышла усталая. К ней подошла женщина: «Я к вам по личному вопросу». И они долго беседовали. Потом Роза Умбетовна просто сказала: «Знаете, каждый раз, когда удается помочь человеку, принести радость, приходит состояние особого удовлетворения, какого-то душевного спокойствия».

На днях премьера «Фауста». Маргарита — Роза Джаманова.

Она никогда не переоценивала природой данное ей дарование. Все ее работы в театре — результат неутомимого труда, поисков и чувства большой ответственности за свое творчество.

На вопрос: «В чем счастье актрисы?» — Роза Умбетовна ответила: «Если зритель в течение нескольких часов вместе с тобой живет жизнью героев, радуясь их радостям, мучаясь их страданиями, — значит сценические события пропущены тобой через сердца. Это огромное счастье и награда».

С. ЯГМУРОВА.
г. АЛМА-АТА.

МАРИЯ Александровна шла к прокурору с единственной мыслью: «Спаси сына!». Нехлюдов это знал. И потому был уверен: с ее помощью удастся заставить Александра Ульянова выдать сообщников. Изумление вершителя судеб было непритворным, когда он понял: Мария Александровна ни за что не предложит сыну спасение ценой предательства товарищей.

Чтобы воплотить на сцене образ этой необыкновенной женщины, рассказать о ее мужественной материнской любви, тоже необходимо было мужество: актерское и гражданское.

«Волнение — не то слово, со страхом ждала я премьеры оперы Юлия Мейтуса «Братья Ульяновы», в которой исполнила партию Марии Александровны, — рассказывает Роза Умбетовна. — Оставались считанные дни, репетиции шли напряженные, а мне все еще казалось: не так прочувствовала, не тот портрет, не убедительно...»

Зашел как-то в гримерную режиссер, застал меня плачущей. И вдруг неожиданно серьезно сказал: «Плачь, плачь сейчас, потом пусть зритель плачет!». И шутка эта, как озарение. Не одна, а вместе со зрителем должна пережить трагедию удивительной женщины».

Певница нашла немало тонких нюансов, передающих душевное состояние героини. Сценический рисунок отличался большой простотой, сдержанностью и внутренней силой. В «Братьях Ульяновых» Джаманова раскрыла свое дарование исполнительницы трудных драматических партий. В звучании голоса — новые краски, новые выразительные интонации, передающие всю глубину переживания.

На премьере переполненный зал долго и благодарно выражал свою признательность актрисе за теплоту и искренность, масштабность и человечность образа матери великого вождя.

Розе Умбетовне довелось сыграть много ролей, разных по жанровой окраске, социальной характеристике, психологической сложности: эпическая Кыз-Жибек в одноименной опере, трагическая Чин-Чин-Сан, строптивая Катерина в «Укрощении строптивой», сильная, мужественная Бану — соратница батыра Амангелды, романтически возвышенная, искренняя и светлая Татьяна в «Евгении Онегине», вдохновенная Сара в опере «Биржан и Сара», сме-

лая и дерзкая Назугум в одноименной опере...

Сколько их, удивительных женских портретов, создано певицей на сцене казахского оперного театра! У каждой героини своя судьба. Каждая взяла частичку жизни актрисы. И каждая вошла частичей в ее жизнь. Недаром, рассказывая о своих работах, Роза Умбетовна часто повторяет: «прочувствовать», «пережить», «перестрадать».

Впервые мне довелось беседовать с Джамановой на республиканском конкурсе вокалистов имени Куляш Байсейтовой в октябре 1975 года. И сразу покорило ее обаяние. Роза Умбетовна — председатель жюри конкурса — волновалась за исполнителей, казалось, больше их самих. Буквально мучилась при определении победителей — при возможности всех назвала бы лауреатами. Ласково поздравляла молодых вокалистов, добившихся успеха...

Хотелось понять: какими ролями напоена ее огромная душевная щедрость?

...Блестящий бал. Огромный зал во дворце губернатора сияет огнями. Множество гостей, танцующие пары. Появляется Амелия в роскошном платье. Сейчас на сцене разыграются главные трагические события в опере Д. Верди «Бал-маскарад», а мое внимание, словно в «стоп-кадре», остановилось на великолепном наряде Амелии — Розы Джамановой. И не героиню, а 14-летнюю Розу — воспитанницу интерната, в длинном бархатном платье представила я сейчас. И не на сцене, а в зале, замирающую от восторга. Между Розой Джамановой — героиней спектакля и Розой-зрителем — годы, светлые имена, события... Все, что причаст-

но к рождению таланта актрисы и доброты ее души.

Порцию хлеба, которую получали в интернате во время войны, они часто делили с подругой на двоих: вторую меняли на билет в оперетту. Это из военного детства. Директор интерната при музыкальной школе в Уральске Константин Степанович Будыченко — из детства. И на всю жизнь. Великолепный музыкант, строгий воспитатель и талантливый человек. Он бережно вырастил в ней плоды простого и мудрого искусства: жить для людей, даря им радость.

Бархатные платья были сшиты по его заказу для воспитанниц, грезящих сценой. В трудное военное время. Водил их в театр, а платья уносил сразу в кладовую до следующего выхода: к празднику нельзя привыкать.

В холодные зимние вечера согревал их рассказами о Шалишине, которого знал лично, о Неждановой... Пока не засыпали, перенеслись в волшебный мир искусства и сновидения.

И через годы не было удивления, когда Константин Степанович вдруг появлялся в консерватории. Приезжал в Алма-Ату попроведать своих воспитанников.

Из детства, не очень сытного, зато наполненного музыкой, мечтами, родительской заботой учителей — родниковые источники светлой судьбы талантливой певицы и обаятельного человека Розы Джамановой.

Петь те же партии, что пела прославленная Куляш Байсейтова, совсем непросто. Творческое наследие ее дает так много. Но и сложность немалая. Повториться — значит ничего своего не внести в образ.

И от партии к партии шел непрерывный, трудный поиск новых граней в раскрытии образов. Здесь-то по-настоящему поняла она глубокий смысл слов своего педагога в консерватории Александра Михайловича Курганова: «Природу таланта, индивидуальность надо развивать».

Художественная простота и в то же время эмоциональная приподнятость — главное, что отличает исполнительское искусство Джамановой на сцене. Какую бы трудную по вокальной технике партию она ни вела, всегда достигает удивительных высот мастерства.

Вспомним хотя бы Ажунус в опере «Ер-Таргын». Жесткий характер героини и теплота голосового тембра певицы, нежность его звучания и необходимость воплощения образа резко отрицательного. Партия эта — одна из любимых актрисой и одна из больших ее удач. А секрет — в вокально-сценическом даровании Джамановой, основанном на реалистическом ощущении создаваемого характера, органическом сочетании музыкального и драматического искусства.

У нее, в сущности, два спектакля в день. Утренняя репетиция от вечернего представления отличается только тем, что идет без грима, костюмов и прочих внешних атрибутов. Все остальное — с полной отдачей эмоций: радости, отчаяния, надежды героини.

Студенткой пятого курса консерватории дебютировала она на сцене Казахского театра оперы и балета имени Абая.

Сначала — небольшие партии: Ажгален в «Ер-Таргине», Карлыгаш в «Кыз-Жибек». Затем Сара в опере «Биржан и Сара», разноплановая, психологически сложная партия Назугум... Так постепенно Роза Джаманова стала ведущей исполнительницей всех лирических партий текущего репертуара театра.

Теперь ее имя — в ряду тех, кого называют гордостью республики. Ее вклад в развитие национальной оперы трудно переоценить. Представляя самообытное искусство своего народа в Канале и Венгрии, Индии и Польше, Англии и Румынии, Финляндии и Чехословакии, Роза Джаманова несет высокую миссию полпреда советского многонационального искусства.

Не только вокальных данных, безупречного мастерства требует от исполнителя оперное искусство. Оно требует от актера умения размышлять и глубоко чувствовать. Роза Джаманова — художник такого склада.

Встречи с московским зрителем на второй декале казахского искусства в Москве в 1958 году остались памятными на многие годы: успешное исполнение партии Сары в опере «Биржан и Сара» и Ажар в «Абае». Теплый прием зрителей и высокая оценка. Вскоре после декады было присвоено звание народной артистки Советского Союза.

— Когда на первом в Алма-Ате, после возвращения из Москвы, концерте вдруг объявили: «Поет народная артистка Советского Союза Роза Джаманова», я, кажется, толь-